

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 4, Is. 2, pp. 51-55, 2015

DOI: 10.13187/zngup.2015.4.51
<http://ejournal22.com>

UDC 347.19

Liquidation of a Legal Entity as a Method of Settlement of the Corporate Conflict

Ivan A. Sentsov

Voronezh state university, Russian Federation
394033 Voronezh, Universitetskaja, pl. 1
Lecturer
E-mail: nsentsova@mail.ru

Abstract

The article analyzes problems of corporate conflict resolution. It is concluded that after 01.09.2014 year Russia got a new civilized mechanism for resolving corporate conflict. This is the liquidation of a legal entity by a court decision at the request of the suit of the founder (participant).

Keywords: corporate dispute, corporate conflict, liquidation of a legal entity as the method of settlement of the corporate conflict.

Введение

Действующее российское законодательство не содержит понятия корпоративного конфликта. АПК РФ оперирует термином «корпоративные споры». Несмотря на то, что на практике эти понятия (спор и конфликт) зачастую смешиваются, следует признать, что с юридической точки зрения разница всё-таки есть. По нашему мнению, корпоративный спор – это корпоративный конфликт, вовлеченный в правовое поле, в том числе, переданный на разрешение какого-либо юрисдикционного органа, либо оформленный в виде требования, предъявленного другой стороне. Корпоративный конфликт – это разногласия между участниками (акционерами) юридического лица и/или органами его управления (здесь и далее под юридическими лицами будут пониматься корпоративные коммерческие организации, в первую очередь – хозяйственные общества, иногда они будут именоваться компаниями). Чаще всего эти разногласия изначально возникают непосредственно между участниками (акционерами) как собственниками бизнеса, поскольку органы управления общества им подконтрольны и сами по себе не самостоятельны. В статье предпринята попытка рассмотреть институт ликвидации юридического лица как действенный механизм разрешения корпоративного конфликта.

Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи стали нормативные акты Российской Федерации, современная судебная-арбитражная и адвокатская практика. В процессе исследования были использованы основные методы познания: анализ, системный и сравнительного правоведения.

Обсуждение

В корпоративном конфликте далеко не всегда кто-то однозначно прав, а кто-то виноват. Не обязательно есть нарушитель и потерпевший. Вполне возможны ситуации, когда нарушителей закона или внутренних документов общества вообще нет, а значит, нет и корпоративного спора. Следовательно, нечего передавать на разрешение юрисдикционного органа. Нет и оснований для предъявления основанных на законе претензий. Но конфликт при этом присутствует.

Корпоративные конфликты могут возникать на почве разных подходов к ведению бизнеса; возможной причиной может быть появившееся недоверие к партнёру, как обоснованное, так и возникшее «на пустом месте». Причин может быть множество. И эти причины зачастую находятся вне рамок правового регулирования, что, по большому счету, и обуславливает отсутствие необходимости в легальной дефиниции корпоративного конфликта (в отличие от корпоративного спора).

Ведь вовсе не обязательно закреплять в законе, например, понятие семейной ссоры (конфликта). Однако в то же время, безусловно, должен существовать легальный механизм справедливого разрешения этой ссоры. Отсутствие такого механизма влечет либо невозможность разрешения конфликта, его «замораживание», либо применение противоправных средств и методов ведения корпоративных войн.

Представим ситуацию, если бы закон не позволял супругам (бывшим супругам) требовать в суде принудительного раздела общего имущества. Выглядит странно, не правда ли? То же относится и к совладельцам имущества, находящегося в общей долевой собственности. Согласно ч. 3 ст. 252 ГК РФ при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Это правило представляется весьма разумным и не вызывает существенных возражений.

Какими же способами разрешения корпоративного конфликта («цивилизованного развода») располагает действующее российское законодательство?

Проанализируем на примере общества с ограниченной ответственностью – одной из наиболее распространенных организационно-правовых форм коммерческой корпоративной организации:

А) один из участников может продать свою долю третьему лицу (если это не запрещено уставом) с применением правила о преимущественном праве покупки второго участника, которое может понудить второго участника приобрести эту долю по цене предложения третьему лицу (ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Выглядит вполне демократично, но на практике в такой ситуации продавец вряд ли сможет выгодно продать долю.

Б) Если уставом общества отчуждение доли третьим лицам запрещено, и другие участники общества отказались от её приобретения, эту долю обязано приобрести само общество по требованию владельца доли. Такая же обязанность возникает у общества, если участник не получил согласия общества или других участников на отчуждение своей доли при условии, что необходимость получения такого согласия предусмотрена уставом общества (ч. 2 ст. 23 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В этом случае участник может надеяться на получение не рыночного эквивалента стоимости своей доли, а лишь на её действительную стоимость, определяемую на основании данных бухгалтерской отчётности. Таким образом, и этот вариант невыгоден для участника, теряющего свою долю. В ситуации корпоративного конфликта бухгалтерской отчётности Общества не всегда можно доверять.

В) Участник может выйти из общества, подав соответствующее заявление. Этим правом можно воспользоваться, если такая возможность предусмотрена уставом (ст. 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). С момента выхода доля переходит к обществу, у которого возникает обязанность выплатить вышедшему участнику упомянутую действительную стоимость доли.

Других вариантов практически нет, а имеющиеся, как видно, не предоставляют собственникам компаний возможности требовать справедливого раздела бизнеса, если

стороны не могут договориться. Зачастую именно этим вызваны затянувшиеся корпоративные войны между вчерашними партнёрами.

В определении от 08.10.2014 № 306-ЭС14-14, вынесенным по делу А06-2044/2013, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала следующее: «в ситуации, когда уровень недоверия между участниками общества, владеющими равными его долями, достигает критической, с их точки зрения, отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений, результатом чего может стать принятие участниками решения о ликвидации общества либо принятие одним из участников решения о выходе из него с соответствующими правовыми последствиями, предусмотренными Законом об обществах с ограниченной ответственностью и учредительными документами общества» [1].

Следует отметить, что Верховный Суд РФ в данном случае достаточно точно охарактеризовал обстоятельства, при которых продолжение существования юридического лица становится нецелесообразным, а достижение целей, ради которых оно создано, - невозможным (затруднительным). Однако реального выхода из ситуации Верховный Суд РФ тогда еще предложить не мог, поскольку принятие участниками совместного решения о ликвидации общества в ситуации затянувшегося корпоративного конфликта практически невозможно, а возможности легальной принудительной ликвидации юридического лица еще не было.

С 1 сентября 2014 года механизм «цивилизованного корпоративного развода» всё-таки появился.

Согласно п. 5 ч. 3 ст. 61 ГК РФ (в редакции вступившего в силу 01.09.2014 года Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ) [2] юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

Проект закона, которым были внесены вышеуказанные изменения в ст. 61 ГК РФ, был внесен в Государственную Думу РФ Президентом РФ еще в 2012 году, и первоначально ничего подобного не содержал [3]. Получается, что важнейшие изменения в корпоративном законодательстве произошли тихо и обыденно, без какого-либо серьезного обсуждения юридической общественности. Но главное, что «лёд тронулся».

Закон устанавливает одно основание, по которому суд может вынести решение о ликвидации корпоративной коммерческой организации по требованию её учредителя (участника) – это невозможность достижения целей, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

Основная цель, ради которой создаётся корпоративная коммерческая организация – это извлечение прибыли и распределение этой прибыли между своими участниками (ст. 50 ГК РФ). Законодатель справедливо связывает невозможность достижения этой цели с ситуацией, когда осуществление деятельности организации существенно затрудняется.

В проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ предлагается дать разъяснение, согласно которому удовлетворение требования о ликвидации возможно в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества. Полагаем, что ликвидация юридического лица по указанному основанию должна быть возможна и в случае, если в ходе корпоративного конфликта взаимные или односторонние нарушения (злоупотребления) не установлены, но в силу сложившегося в юридическом лице паритета (например, когда доли (акции) участников распределены «50 на 50») достижение согласия между участниками и принятие решений на общем собрании становится невозможным.

По сведениям, опубликованным на сайте федеральных арбитражных судов Российской Федерации [4], к середине 2015 года арбитражные суды уже рассмотрели несколько дел о ликвидации юридических лиц по п. 5 ч. 3 ст. 61 ГК РФ.

В ряде случаев суды отказывали в удовлетворении исков со ссылкой на отсутствие доказательств невозможности достижения целей, ради которых создано юридическое лицо.

По некоторым делам судьи ссылались на невозможность придания обратной силы новым положениям статьи 61 ГК РФ и применение его к правоотношениям, возникшим до введения его в действие. В иных ситуациях отказы в исках обуславливались отсутствием в действиях ответчиков неустранимых нарушений действующего законодательства (полагаем, здесь суды допускали ошибки, так как наличие неустранимых нарушений закона не является обязательным основанием для ликвидации юридического лица по п. 5 ч. 3 ст. 61 ГК РФ; важен факт существования корпоративного конфликта, который существенно затрудняет деятельность компании).

Имеются уже и вступившие в законную силу судебные акты об удовлетворении требований участников о ликвидации хозяйственных обществ в связи с длительными корпоративными конфликтами, в результате которых участники общества утрачивают реальную возможность участвовать в управлении компании и получать дивиденды (прибыль).

Решением суда о ликвидации общества определяются сроки ликвидации и ответственное лицо (ликвидатор или арбитражный управляющий). Согласно ст. 63 ГК РФ по результатам ликвидационных мероприятий оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество передается его учредителям (участникам), а само юридическое лицо прекращает существование с внесением соответствующих сведений в единый государственный реестр юридических лиц.

Заключение

Следует признать, что решение суда о ликвидации юридического лица по иску его учредителя (участника) является мечом, жёстко разрубаящим гордиев узел. Безусловно, участники общества по результатам его ликвидации получают меньше того, что они могли бы получить при наличии взаимных договорённостей. Значительная доля имущественного комплекса компании будет направлена на ликвидационные мероприятия – оплату услуг юристов, аудиторов, экспертов, управляющих, на судебные расходы и т.п. Полагаем, что эти издержки надо рассматривать как плату за глупость или гордыню участников хозяйственных товариществ и обществ. Самое главное – чтобы суды и судьи не превратили исследуемую новеллу в «мёртвую», не работающую. Сообщество российских предпринимателей остро нуждается в цивилизованном механизме раздела бизнеса как способе разрешения корпоративного конфликта, пусть даже его применение сопряжено с финансовыми потерями.

Примечания:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №3.
2. Российская газета. № 101. 07.05.2014.
3. <http://www.duma.gov.ru>
4. <http://www.arbitr.ru>

References:

1. Byulleten Verhovnogo Suda RF. 2015. №3.
2. Rossiyskaya Gazeta. № 101. 07.05.2014.
3. <http://www.duma.gov.ru>
4. <http://www.arbitr.ru>

УДК 347.19

Ликвидация юридического лица как способ разрешения корпоративного конфликта

Иван Александрович Сенцов

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
394000 г. Воронеж, Университетская пл., 1

Преподаватель
E-mail: nsentsova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы разрешения корпоративных конфликтов. Делается вывод, что с 01.09.2014 года в России появился цивилизованный механизм раздела бизнеса корпоративной коммерческой организации. Этим механизмом является ликвидация юридического лица по иску его учредителя (участника).

Ключевые слова: корпоративный спор, корпоративный конфликт, ликвидация юридического лица как способ разрешения корпоративного конфликта.